

ПОСВЯЩАЕТСЯ
СЕРГЕЮ ПЕТРОВИЧУ
КАПИЩЕ

86 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

14 февраля, в день рождения Сергея Петровича Капицы, по решению руководства Московского государственного университета у дверей кабинета, в котором он работал последние годы, была установлена мемориальная доска. На церемонии присутствовали друзья и коллеги Сергея Петровича. После открытия памятного знака состоялась небольшая пресс-конференция с участием ведущих информационных агентств и изданий России, посвященная просветительской миссии Сергея Петровича, его разносторонней деятельности ученого и общественного деятеля. Разговор проходил в его рабочем кабинете в здании экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. На открытии мемориальной доски присутствовали ректор МГУ В.А. Садовничий, президент Российской академии наук В.Е. Фортков, директор Центра «Биоинженерия» РАН академик Г.К. Скрабин, сын Сергея Петровича, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН Ф.С. Капица, главный продюсер телекомпании «Очевидное — невероятное» С.В. Попова. Каждый из них поделился своими воспоминаниями и мыслями.

Федор Сергеевич Капица у мемориальной доски своего отца

В.А. Садовничий:

Сергей Петрович волею судьбы был послан на стезю просветительства. Когда программа «Очевидное — невероятное» вышла в эфир в 1973 г., мы все ее смотрели и поражались его отношению к науке, манере, в которой он о ней рассказывал. Мы жили тогда в стране с великой наукой, и у программы была очень хорошая почва. Потом был перерыв, вызванный нашими неурядицами в 1990-е гг., а затем благодаря усилиям Сергея Петровича и продюсера Светланы Поповой программа возобновилась — уже в новой стране. Возникли новые задачи. И Сергей Петрович, как рыцарь, начал защищать науку и образование, бороться с лженаукой. Эта передача была камертоном, по которому сверяли свои позиции политики, ученые, обычные телезрители. Включая телевизор, мы знали, что услышим серьезную беседу о настоящей науке.

Но это одна сторона жизни этого великого человека. Скажу еще об одном направлении, где мне выпала честь сотрудничать с ним. Это математические работы по созданию модели роста человечества. Десять лет тому назад Сергей Петрович выступил у нас в университете с лекцией, в которой впервые рассказал об этом. Меня поразили точность выбранной функции и совпадение математической модели с реальными показателями народонаселения за всю историю.

Последние годы Сергея Петровича были связаны с Московским университетом, и я этим горжусь. Я не колеблясь поддержал созданный им Центр популяризации научных знаний, который мы разместили в здании экономического факультета МГУ вместе с редакцией журнала «В мире науки». Тем самым Сергей Петрович душой как бы находится в Московском университете. И прощались мы с ним в МГУ.

Я очень рад, что мы сегодня вспоминаем этого великого человека. Несколько лет назад за заслуги в области образования, пропаганды науки ученый совет МГУ им. М.В. Ломоносова единогласно присудил ему нашу высшую награду — звание почетного профессора. С большой радостью я вручил ему эту награду в актовом зале в присутствии 1,5 тыс. студентов, которые стоя аплодировали. Сергей Петрович пополнил плеяду ученых, которые были первыми почетными профессорами Московского университета: Фарадей, Максвелл, Пастер и др.

К.Г. Скрябин, В.А. Садовничий, В.Е. Фортвов отвечают на вопросы журналистов

В.Е. Фортвов:

То, что сейчас с нами нет этого выдающегося человека, ощущается в разных сферах. Сергей Петрович много сделал и для науки, и для ее пропаганды. В свое время он заведовал кафедрой физики в Физтехе. На лекции по физике, которые он читал, студенты ломались, в аудитории надо было заранее занимать места. При этом в Физтехе свободное посещение и студенты сами могут выбирать, к какому преподавателю идти.

Сергей Петрович был настолько значимой фигурой, что многие события, которые сейчас происходят в нашей науке и образовании, при нем, возможно, пошли бы по другой траектории. Мы должны быть ему благодарны за многое, что он сделал для нас и продолжает делать, хотя его больше нет с нами.

Он был абсолютно бесстрашным человеком, но в нем не было безрассудства. Я общался с ним довольно много и по работе, и в жизни, мы были вместе во многих международных поездках. Я наблюдал его в разных ситуациях. Он никогда не говорил то, что нужно было сказать по протоколу, но не соответствовало его мнению. Никогда не лгал, всегда говорил правду. Для меня он таким останется навсегда.

Я несколько раз по его приглашению участвовал в программе «Очевидное — невероятное», для меня это была большая честь. Мы никогда заранее не договаривались, какие вопросы можно задавать, а какие нет. Поэтому разговор был естественным и, кроме того, полезным для человека, который приходил к нему в программу. Я абсолютно уверен, что заменить его невозможно. Я благодарен судьбе за то, что был с ним знаком. Мы дружили, и я узнавал от него очень много нового — и как от человека, и как от ученого. Несомненно, это был великий человек, и после его ухода образовалась пустота, которая никогда не заполнится.

К.Г. Скрябин:

Сергея Петровича отличало то, что он был из удивительной семьи. Это очень важно, поскольку многое определило в его жизни. Это первое. Второе — его наука. Он был физиком, но поразительно тонко чувствовал и понимал какие-то вещи в других областях. Однажды он предложил сделать программу с академиком В.В. Ивановым и со мной и посмотреть, как связаны между собой две науки — лингвистика и генетика. Результатом стала не только интересная беседа, но и начавшееся с легкой руки Сергея Петровича наше сотрудничество с Вячеславом Всеволодовичем.

Третье — это то, что наука невозможна без пропаганды. Сергей Петрович это чувствовал, потому что одно дело — когда мы занимаемся наукой для себя, а другое — когда мы рассказываем о нашей науке налогоплательщикам, тем людям, которые нас содержат. И, наконец, четвертое. Сергей Петрович умел радоваться жизни. Он занимался делом, которое любил, и был счастлив. Это был уникальный человек, второго такого не будет.

Ф.С. Капица:

Есть еще одна очень важная и дорогая для него сторона деятельности. Я имею в виду журнал «В мире науки». Идея издавать в СССР журнал *Scientific American* возникла у отца очень давно. Я был свидетелем самого первого разговора на эту тему, который произошел на дне рождения моего деда Петра Леонидовича Капицы. Отец озвучил эту идею в присутствии Петра Леонидовича и тогдашнего президента академии наук А.П. Александрова. Анатолий Петрович тогда сразу сказал, что это совершенно невозможно и он не представляет, кто бы мог это осуществить. Но отец продолжал об этом думать и постепенно воплотил то, о чем мечтал.

Отец не соглашался, когда его называли популяризатором науки. Он всегда говорил, что популяризировать науку может кто угодно, а его главная задача — воспитывать должное отношение к науке, прежде всего фундаментальной. Именно эту мысль он старался проводить и в своей программе, и в журнале. Отец считал, что для развития науки необходима преемственность, поэтому он старался сделать журнал максимально доступным для молодежи.

Мы, члены его семьи, чувствуем его уход — чем дальше, тем больше. И чем дальше, тем больше мы видим, насколько он предвидел будущее. Особенно это замечаешь, когда смотришь его передачи. Он предупреждал всех нас о многих проблемах — и в науке, и в образовании.

С.В. Попова:

Сергей Петрович был сильным и целеустремленным человеком. У меня есть яркое воспоминание. Он неожиданно тяжело заболел и первый раз оказался в реанимации. Для нас это было очень сильное переживание. Я захожу к нему в реанимацию, и вдруг он мне тихим-тихим голосом говорит: «Светлана, есть один ученый, — и неразборчиво произносит фамилию. — Я подумал, что у него очень интересная логика мышления и мы обязательно

должны сделать с ним программу». В этот момент я поняла, что Сергей Петрович, несмотря ни на что, обязательно поправится и будет снова работать. В этом была его суть: он ни на минуту не переставал думать о своем деле. И вот он выходит из больницы, и уже через два месяца мы снимаем очередную программу «Очевидное — невероятное». Своими убежденностью, вдохновением и энергией он заражал всю нашу команду. Рядом с ним нельзя было не стать энтузиастом. Это касалось и телевидения, и журнала, и всей его деятельности, связанной с пропагандой и продвижением науки.

Работа с ним — это было счастье. Сергей Петрович многому нас научил. И меня лично. Его любили телезрители, причем в регионах еще больше, чем в Москве. За 12 лет сотрудничества и дружбы с ним я ни разу не видела, чтобы он был неприветлив с людьми, которые к нему постоянно подходили и, в сущности, говорили одно и то же: что они смотрят программу «Очевидное — невероятное» с детства. При этом неважно, кто были эти люди — известные академики, высокопоставленные сотрудники из администрации президента, обычные студенты или преподаватели. Он был очень внимателен ко всем людям и уважал их. У него всегда хватало на это сил, времени и терпения. ■

